

Тибетские подписные *уа* и *ва* в ойратском «ясном письме»

Н.В. ЯМПОЛЬСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO100360

Статья поступила в редакцию 12.01.2022.

Аннотация: В статье изложены некоторые наблюдения об особенностях двух знаков, используемых в ойратском «ясном письме», — дополнительных графем, имитирующих тибетские подписные буквы *уа* (*յатаг*) и *ва* (*вазур*). Своеобразие этих знаков в том, что они используются в «ясном письме» с соблюдением принципов тибетской орфографии: если в слоге присутствует гласный *а*, он не отображается на письме. Несмотря на повсеместное систематическое использование знаков, имитирующих *յатаг* и *вазур*, в буддийских текстах на ойратском языке, в современном монголоведении не приняты специальные обозначения для них в транслитерации, что может приводить к неточному воспроизведению текста при издании источников на «ясном письме». В статье рассмотрены варианты решения этой проблемы, а также приведены примеры использования *յатаг* и *вазур* в источниках, датированных XVII в., что позволяет проследить историю применения этих знаков до самого раннего периода распространения алфавита «ясное письмо».

Ключевые слова: «ясное письмо», ойратский язык, *галик*, монгольское письмо, тибетское письмо, Зая-пандита.

Для цитирования: Ямпольская Н.В. Тибетские подписные *уа* и *ва* в ойратском «ясном письме» // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 73–85. DOI: 10.55512/WMO100360.

Об авторе: ЯМПОЛЬСКАЯ Наталия Васильевна, Ph.D., старший научный сотрудник ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (nataliayampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.

© Ямпольская Н.В., 2022

Алфавит «ясное письмо» (ойр. *todo bičiq*) был создан ойратским ученым-ламой Зая-пандитой Намхайджамцо (1599–1662) в 1648 г. на основе монгольской письменности. Как известно из его сочинения «Соединение букв» (ойр. *üzügiyin nayiralya*), «ясное письмо» создавалось как общемонгольское, однако исторически сложилось так, что алфавит этот получил распространение только среди ойратов (Лувсанбалдан 2015: 295). Монгольскому письму свойственна полифония (ряд гласных и согласных звуков не различаются на письме), что может создавать сложность при чтении, в особенности — при чтении иноязычных слов. В алфавите *todo bičiq* неод-

нозначность графем была устранена за счет добавления диакритики и изменения формы некоторых букв (Яхонтова 1996: 16–18)¹.

Для записи иноязычных слов и в классическом монгольском, и в ойратском письме могут использоваться дополнительные знаки. Принято считать, что впервые набор таких знаков — алфавит *галик* (или *али-гали*) — был создан в 1587 г. харачинским переводчиком Аюши-гуши, чтобы точнее отражать санскритские и тибетские слова с помощью монгольской графики. Оригинал рукописи, в которой зафиксированы формы букв, придуманные Аюши-гуши, не сохранился, и его алфавит *али-гали* известен по более поздним источникам (Кара 1972: 72–74). Работа с монгольскими рукописями показывает, что уже в начале XVII в. существовали разные традиции использования дополнительных знаков в написании тибетских и санскритских слов и слогов². В рукописях на *todo bičiq* тоже применялась своя система записи иноязычных слов, выработанная, вероятно, самим Зая-пандитой. *Галику* в «ясном письме» посвящена монография Т. Торбата (Töröbatu 2014).

Есть два знака, которые используются только в ойратских рукописях (в заимствованных словах и именах немонгольского происхождения) и принципиально отличаются от всех других букв *галика*, — это знаки, имитирующие тибетские подписные буквы *ya* и *wa*. Ойратский и монгольский *галик* воспроизводит и форму некоторых других тибетских букв (*tha* ཐ, *zha* ཚ, *za* ར, *a* ཁ), однако своеобразие этих двух знаков в том, что они повторяют форму букв именно в позиции подписных и используются в *todo bičiq* с соблюдением принципов тибетского слогового письма, где *a* — базовый гласный: если в слоге присутствует гласный *a*, он не отображается на письме. Это явление не характерно для монгольской графики, где каждый гласный обозначается отдельной графемой и внедрение элементов слогового письма в тексты на *todo bičiq* представляется необычным явлением.

Нам неизвестно ни одной научной публикации, кроме монографии Т. Торбата, где были бы описаны эти знаки (Töröbatu 2014: 18, 20, 46, 48). Кроме того, в современном монголоведении сложилась определенная традиция транслитерации текстов, записанных ойратским «ясным письмом»³, однако лишь в немногих изданиях учитываются нюансы, связанные с передачей знаков *ya* и *wa*. Ниже представлены некоторые наблюдения об особенностях употребления этих тибетских подписных в «ясном письме» и обоснована необходимость обозначать их в транслитерации, чтобы более точно передавать текст источника.

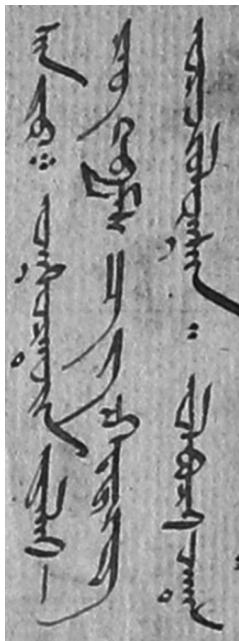
Ятаг

Знак ག в ойратском письме имитирует тибетскую букву *ya* в позиции подписной (*yatag*, от тиб. *ya btags*), как, например, в тибетских слогах ག *kya*, ག *khya*, ག *gya* и т.д. Его форма полностью повторяет форму тибетской подписной: знак вписывается в «вязь» ойратской графики, присоединяясь к оси своей верхней частью, конец же

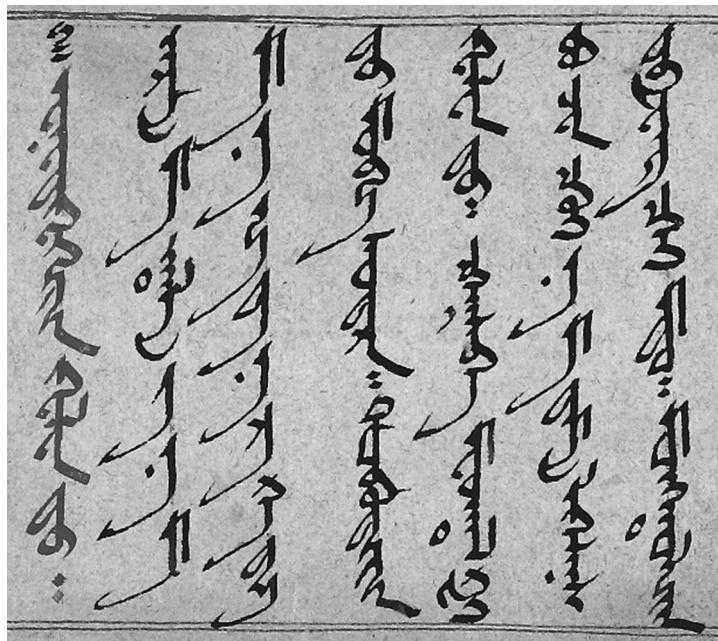
¹ Об особенностях «ясного письма» и письменного ойратского языка подробно рассказано в монографиях Н.С. Яхонтовой (Яхонтова 1996) и Т. Джамцо (Jamts 1999).

² Исчерпывающее исследование на эту тему нам неизвестно. Некоторые варианты использования особых знаков *галика* упомянуты К.В. Алексеевым на примере рукописей буддийского канона на монгольском языке, датируемых первой половиной XVII в. (Alekseev 2017: 39). Ряд монгольских азбук *галика* был опубликован, см., например (Отгонбаатар, Цэндина 2014: 129–130; Indian Scripts in Tibet 1982: 9–25, 55–56).

³ Основные принципы изложены в монографии Н.С. Яхонтовой (Яхонтова 1996: 16–18).

Ил. 1

Ил. 2

остается «свободным»⁴. *Ятаг* повсеместно используется в рукописях буддийского содержания на «ясном письме», например, в таких расхожих словах, как *śākyua* ‘Шакья’ (часть имени Будды Шакьямуни, = санскр. *śākyā*), *rabyabta* ‘рабжамба’ (ученая степень буддийского монаха, часть титулатуры Зая-пандиты; = тиб. *rab* ‘*byat* *ra*, см. ил. 1) и пр.

Знак *ятаг* используется только после согласных: если *у* — единственный согласный в слоге, то на письме он передается так же, как в ойратских словах, т.е. с помощью сочетания длинного и короткого зубцов **ւ** (*y + a*). Точно так же слог *уа* записывается в монгольских рукописях, где для него, как правило, не используют особых обозначений⁵. Так, и в ойратских, и в монгольских рукописях этот слог будет выглядеть одинаково в формуле поклонения, которая открывает многие буддийские тексты: *namo bud-dha-уā* *namo dharma-уā* *namo sang-gha-уā* ‘кланяюсь Будде, кланяюсь Учению, кланяюсь Общине’ (= санскр. *namo buddhāya* *namo dharmāya* *namo samghāya*). Другой расхожий пример из текстов на «ясном письме» — имя Зая-пандиты (ойр. *za ua*, см. ил. 1)⁶.

Знак **Վ** используется не только для записи слов тибетского языка, но и санскритских слов и слогов, однако воспроизводит именно тибетскую орфографию (т.е. то, как то или иное слово могло бы быть записано тибетским письмом). Например, *ārya* ‘благородный’ (= санскр. *ārya*) в рукописях на «ясном письме» записывается с помощью *ятаг*, что имитирует тибетскую графику ཨྱ (Arya (см. ил. 2), в то время как

⁴ Знак *ятаг* введен в шрифт Юникод для «ясного письма» (՞), однако его внешний вид отличается от того, как он выглядит в рукописях: здесь оба конца буквы соединяются с осью, что уменьшает схожесть с тибетской графемой.

⁵ В списках буддийского канона Ганджур на монгольском языке, датированных XVII в., в записи тибетских слов иногда используется графема *у* изогнутой (волнообразной) формы.

⁶ Кроме того, это правило удачно демонстрирует ил. 2:ср. запись слогов *lya* и *ua* в транслитерации санскритского имени Молон-тойна (*Maudgalyāyana*) на «ясном письме».

в индийских системах письма (брахми, ранджана, деванагари) графема *ua* не имеет подобной формы.

Несмотря на то что гласный *a* не обозначается на письме, при необходимости обозначить долготу слога с правой стороны от *yataq* ставится горизонтальная черта (см. ил. 7, запись санскритского слова *vidyā* ‘знание’ на «ясном письме»). В источниках на *todo bičiq* встречаются случаи, когда за знаком *yataq* следуют и другие гласные, например *e* или *i*. Здесь тоже сохраняется принцип тибетского письма: там, где в тибетском слоге должна стоять огласовка, и в «ясном письме» появляется соответствующая графема. Так, в ойратской транскрипции тибетского названия истории о Молон-тойне видим примеры сразу на *i* и *e*: *meüyal-gyi... dbyeng pai mdo* (см. ил. 2).

В современной исследовательской традиции не принято использовать особые символы для транслитерации знака . Это приводит к тому, что в транслитерации невозможно отличить *yataq* от комбинации знаков «ясного письма» *u + a*. Среди известных нам работ, связанных с изданием или каталогизацией памятников на *todo bičiq*, только в публикациях венгерского монголоведа Дьёрдя Кара этот знак отмечен особым образом⁷. В дополненном переиздании своего труда «Книги монгольских кочевников» на английском языке Д. Кара уделяет несколько строк феномену опущенной графемы *a*, называя это регулярным явлением в транскрипции санскритских и тибетских слогов на «ясном письме» (Kara 2005: 148). Утверждение проиллюстрировано лишь двумя примерами, оба из которых содержат *yataq* (примеров с другими сочетаниями не представлено). Д. Кара транслитерирует *yataq* как *u^a*, помещая не обозначенный графически гласный *a* в верхний регистр⁸. Этот способ транслитерации представляется удачным решением, однако подходит только для слогов на *a*. Слоги, где за *yataq* следует *i* или *e*, требуют другого принципа транслитерации, который позволил бы отличить эти сочетания букв от стандартных ойратских *ui* и *ue*. В подписях к иллюстрациям в настоящей публикации мы обозначали *yataq* в таких случаях апострофом: *u'i*, *u'e* (см. ил. 2). Возможно, более удачным было бы использование диакритики, которая позволила бы последовательно отмечать *yataq* в любой комбинации (в соответствии с принципом транслитерации: одна графема — один символ), например: *ü^a*, *üi*, *üe*. Вне зависимости от выбранного способа обозначения *yataq* следует так или иначе выделять в транслитерации при публикации текста, так же как и другие знаки *галика*.

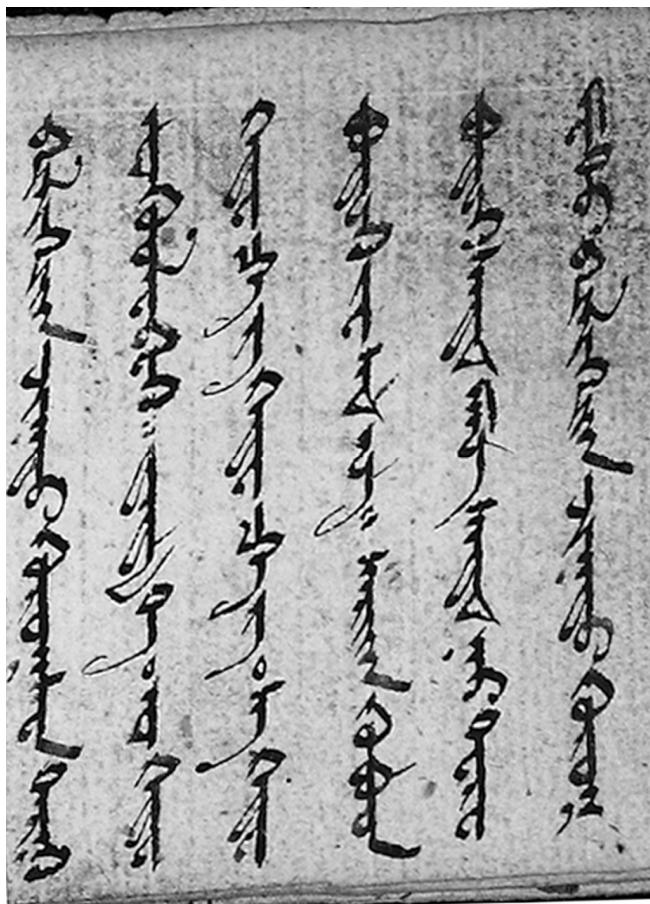
Вазур

В текстах на «ясном письме» встречается еще один особый знак — «треугольник» , имитирующий тибетскую букву *wa* в позиции подписной (*вазур*, от тиб. *wa zur*, иногда именуется *vataq*, от тиб. *wa btags*), как в тибетских словах ‘наводнение’, ‘соль’ и т.д.⁹. Комбинации, в которых используется *вазур*, не столь разнообразны, как те,

⁷ Н.С. Яхонтова не отмечает *yataq* в транслитерации публикуемого текста, но обращает внимание на использование тибетской подписной *ua* в общем комментарии, перечисляя встречающиеся в рукописи знаки *галика* (Яхонтова 1999: 66).

⁸ В каталоге коллекции Венгерской академии наук Д. Кара в нескольких случаях использует другой способ транслитерации — *u[a]*, заключая *a* в квадратные скобки как пропущенную графему (Kara 2000: 205, 254, 355). Нам не удалось найти объяснение различию в выборе способа транслитерации.

⁹ Описывая этот знак, Т. Торбат проводит параллель не только с тибетским, но и с квадратным письмом (письмом Пагба), однако не приводит пояснений, которые позволили бы проследить прямую связь с этим алфавитом (Törgöbatu 2014: 17).

Ил. 3

где задействован *яtag*, однако в рукописях буддийской или окробуддийской (ритуальной) тематики он встречается с регулярностью, так как всегда присутствует в словах *bodhi sadwa* ‘бодхисаттва’ (от санскр. *bodhisattva*) и *swāhā* (ритуальное восклицание, используемое в мантрах, от санскр. *svāhā*, см. ил. 3, 7)¹⁰. Как и в случае с *яtag*, при необходимости справа от *vazur* может стоять горизонтальная черта — показатель долготы гласного *a*.

Как и *яtag*, *vazur* встречается только в последнем слоге (или в отдельном слоге, если речь идет о записи мантр) и только после согласной. В прочих позициях для обозначения слога *ua* используется сочетание графем *u + a* ¹¹. Кроме того, нельзя утверждать, что в последнем слоге это сочетание всегда обозначается с помощью *vazur*. Расхожий пример — санскритское слово *sarva* ‘всё’, которое повсеместно встречается в ойратских рукописях в формуле-благопожелании *sarva mangalam* ‘всё

¹⁰ В монгольских рукописях это сочетание передается с помощью комбинаций знаков *u + a* (например, *su-a-a ha-a*) или *v + a* (например, *bodhi saduva*).

¹¹ — знак галика, используемый и в монгольском, и в «ясном письме». В монгольском галике выглядит несколько иначе: «палочка» загибается вниз, но петля на ее конце отсутствует.

благополучно', помещаемом в конце текстов: на «ясном письме» это слово пишется с графемой *v* (оирп. *sarva*), как и в классическом монгольском. Это можно объяснить тем, что на тибетском письме это слово транскрибируют с помощью графемы *ba*: *sa^{ba}ra*¹². Нам неизвестны случаи использования *вазур* для записи тибетских слов — только случаи, где он передает санскритский слог *va*.

В научных публикациях встречаются разные способы транслитерации этого знака: *v*, *w*, нередко — *o* (вероятно, по причине внешнего сходства). Действительно, треугольник *вазур* может напоминать заостренную форму твердого *o* в «ясном письме», а если текст написан от руки, разница может скрадываться в зависимости от особенностей почерка. В поздних (XX в.) или переписанных беглым почерком рукописях эти знаки могут быть почти неотличимы: возможно, в некоторых случаях сами переписчики не осознавали, что в слоге *swa* использован особый знак, и принимали его за слог *so*. Однако в рукописях, написанных «классическим» почерком, *вазур* всегда имеет четкую треугольную форму, в то время как буква *o* стремится к четырехугольной¹³.

Возможным вариантом транслитерации знака *вазур* может быть комбинация букв *w^a*: буква *a* помещена в верхний регистр, так как на письме не отображается, но подразумевается при чтении. Например: *bodhi sadw^a, sw^a hā*. Нам не удалось обнаружить примеры использования знака *вазур* в ойратских источниках в сочетании с другими гласными, кроме *a* (в тибетском языке такие сочетания тоже предельно редки), и здесь не должно возникнуть необходимости в дополнительных обозначениях подобных сочетаний в транслитерации, как это происходит со знаком *ятаq*. Примеры того, как может выглядеть транслитерация текста, если учитывать особенности знаков *ятаq* и *вазур*, можно видеть в подписях к иллюстрациям.

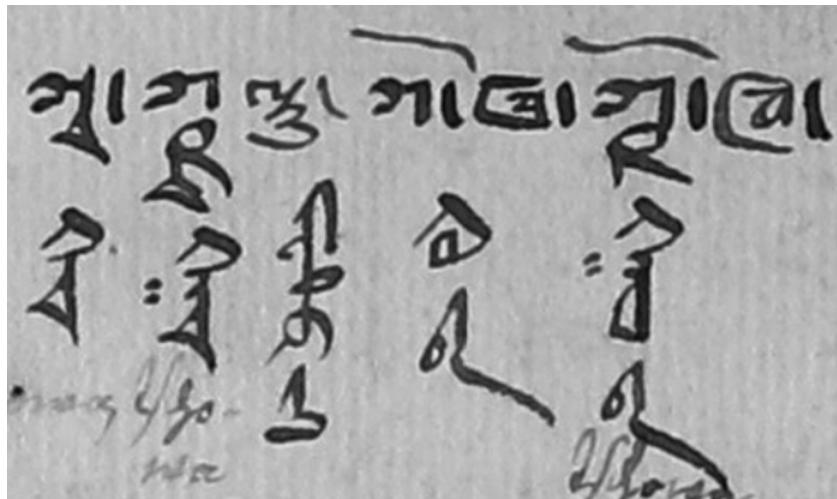
Ятаq и вазур в источниках

Нам неизвестны ойратские азбуки или силлабарии, в которых было бы предписано использовать *ятаq* и *вазур* в «ясном письме». Существует по крайней мере один источник, по которому можно однозначно проследить корреляцию этих знаков в тибетском и «ясном письме», — текст «Собрание методов чтения дхарани» (тиб. *sngags gyi klag thabs bsdus pa zhes bya ba bz hugs so*; оирп. *tarni ungšixi arya xurāqsan kemēkii orošibo*), переведенный Зая-пандитой с тибетского языка (ниже цитируем двуязычную рукопись XVIII в. из собрания ИВР РАН)¹⁴. Сочинение посвящено разъяснению правил чтения мантр вслух: слоги и слова в нем сначала записаны с использованием специальных знаков, и потом — фонетически, с помощью стандартного набора графем тибетского и, соответственно, ойратского письма. На л. 14v, в примере, поясняю-

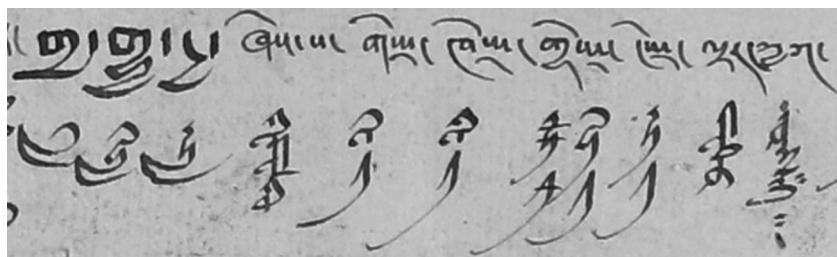
¹² Это должно быть связано и с различиями в произношении слога *va* в разных словах в тибетском и ойратском языках, однако этот вопрос требует дополнительного исследования в области исторической фонетики. О его произношении в тибетском языке см., например (Beyer 1992: 68–69).

¹³ Буква *o* заостренной треугольной формы встречается в монгольских рукописях первой половины XVII в., где она используется для обозначения *o* в записи тибетских слов монгольским письмом (чтобы отличить *o* от *u*) (Alekseev 2017: 39). Этот способ передачи тибетского *o* встречается редко, и нет оснований полагать, что между треугольной *o* и знаком *вазур* в ойратских рукописях есть связь.

¹⁴ Сочинение тибетского переводчика XIV в., Нартанского лоцзавы Гедунпэла (тиб. *snar thang lo tsA ba dge 'dun dpal*). Рукопись хранится в коллекции ИВР РАН под шифром Mong. С 461 (Сазыкин 2001: № 3149). В монографии об ойратском *галике* Т. Торбат тоже обращается к этому сочинению, приводя его полный ойратский текст в транслитерации (Törgöbatu 2014: 93–102).

Ил. 4

Ил. 5

щем чтение слогов с подписьной *wa*, зафиксировано соответствие «треугольника» в «яском письме» тибетскому *вазур*: «*kw^a*, *kṣw^a* и подобные [им слоги читай как] *ko va* и *kṣo va*» (тиб.: *kwa kshwa lt-u ko wa ksho wa*; ойр.: *kw^a kṣw^a metü-yi ko va kṣo va*; см. ил. 4). В рукописи есть несколько примеров со знаком *ятағ*, приведем здесь один из них (л. 14г): «*gy^a, ghy^a, hy^a* читай как *ge ya, ke ya*¹⁵, *gha ya ha ya*» (тиб.: *gwa, ghya, hya zhes pa ge ya khe ya ghe ya he ya ltar klak*; ойр. *gy^a, ghy^a, hy^a kemēkii ge ya, ke ya, gha ya ha ya*; см. ил. 5). Эти примеры демонстрируют использование обоих способов записи слогов — «традиционного» монгольского (с помощью графем *v* и *y*) и ойратского, имитирующего тибетскую графику (с помощью подписьных). Первый здесь поясняет произношение, последний же является образцом начертания слогов. Как правило, знаки *галика* используются для обозначения звуков, для которых в ойратском языке нет соответствующих графем. В данном случае «традиционный» монгольский способ достаточно точно передает произношение без использования дополнительных знаков (нельзя сказать, что *вазур* и *ятағ* уточняют произношение). В такой ситуации основным преимуществом переноса подписьных букв в ойратское письмо могла быть их форма. Эти знаки не только более компактны, они подчеркивают иноязычное происхождение слова.

¹⁵ Нам не удалось установить, почему для слога *gy^a* предлагается два варианта произношения (*ge ya, ke ya*).

Ил. 6

На то, что *ятаг* и *вазур* были введены в употребление самим Зая-пандитой, указывает их присутствие в ойратских рукописях, созданных во второй половине XVII в., на заре распространения «ясного письма», возможно — еще при жизни создателя *todo bičiq*. Речь идет о материалах, обнаруженных в разное время среди руин джунгарской крепости-монастыря Аблай-хит. Вероятно, самый ранний экземпляр — это фрагменты ойратского перевода сутры «Праджняпарамита-хридая» на бересте, хранящиеся в Областном историко-краеведческом музее г. Усть-Каменогорска (Казахстан). Предположительная датировка — 1650–1670-е годы¹⁶. Три сохранившихся листа этой рукописи сильно повреждены, но на одном из них четко читаются три случая использования *вазур* (см. ил. 6): *ye sw^a ha: kōbō / ün bodhi sadw^a / maha sadw^a-nar*. Здесь заметно необычное начертание знака *вазур*: его форма скорее напоминает скошенный ромб, нежели треугольник. Это можно объяснить неустойчивостью почерка всей рукописи в целом (вероятно, список выполнен неопытным переписчиком).

Слов со знаком *ятаг* на уцелевших фрагментах нет, однако оба эти знака встречаются в другой рукописи из Аблай-хита, содержащей фрагменты ритуальных сочинений авторства Панчен-ламы IV¹⁷. Два листа этой рукописи были обнаружены среди фрагментов буддийского канона Ганджур на монгольском языке, переписанного в Джунгарии (предположительно, в самом Аблай-хите)¹⁸. К Ганджуру они не относятся, однако почерк и стиль оформления выдают общее происхождение этих рукописей. Если согласиться с гипотезой о том, что эти тексты были переписаны в Аблай-хите, фрагменты следует датировать второй половиной XVII в. Особый интерес пред-

¹⁶ Описание, транслитерация, факсимile и перевод этих рукописей (фрагментов) готовятся к публикации (Yampolskaya 2022). Один из фрагментов опубликован в качестве иллюстрации в статье Н.В. Цыремпилова (Tsyutempilov 2020).

¹⁷ Монгольский фонд ИВР РАН, шифр Mong. К 38. Тексты были идентифицированы А.А. Сизовой. Их подробная характеристика, транслитерация и факсимile готовятся к публикации (Сизова 2022).

¹⁸ Подробнее об истории фрагментов монгольских Ганджуров из Аблай-хита и гипотезе о джунгарском происхождении одного из них см. (Ямпольская 2015).

Ил. 7

ставляет тот факт, что основной язык рукописи — классический монгольский, а не ойратский, однако переписчик время от времени инкорпорировал в монгольский текст элементы «ясного письма». Вероятно, новый алфавит позволял более точно передать чтение некоторых слов, в частности — формул-дхарани, которые во множестве содержатся в ритуальном сочинении. Приведем в качестве примера несколько отдельных слов и слогов из этой рукописи (см. ил. 7): *dy^am*, *bidy^a*, *sw^a hā*, *bōdhi sadw^a*. Переписчик использует здесь три знака из *todo bičiq*: помимо *яtag* и *вазур*, в слове *bidy^a* читается ойратская графема *i* (она чаще всего встречается в монгольских рукописях, предположительно переписанных в Аблай-хите, и не только в иноязычных словах, но и в монгольских). При этом графема *o* в слове *bōdhi* записана с помощью громоздкого знака монгольского *галика* (сочетание элементов «петля», «палочка» с крючком вниз и «зубец»), который в «ясном письме» не используется, так как его заменяет лаконичное ойратское *o*. Переписчик смешивает две традиции, но, насколько можно судить по сохранившемуся материалу, *яtag* и *вазур* прочно заняли свои позиции в наборе знаков *галика*, которые он использует.

Графемы *яtag* и *вазур* — неотъемлемая часть системы знаков *галика*, используемой в «ясном письме». Присутствие их в рукописях, созданных в Джуングарии во второй половине XVII в., — это весомый аргумент в пользу того, что они были созданы самим Зая-пандитой. Поскольку ни в ойратском, ни в монгольском письме не было необходимости вводить дополнительные символы для обозначения соответствующих звуков, остается заключить, что причиной для заимствования тибетских под丝丝ных была их графическая природа: возможно, здесь важна и компактность этих графем, и их «тибетский облик», указывающий на иноязычное происхождение слова. В глазах ученого-буддиста, начитанного в текстах на тибетском языке, эти символы, вероятно, точнее отображали написание заимствованных слов (как и прочие знаки *галика*, воспроизводящие форму тибетских букв). Заимствование же из тибетского письма не только формы, но и принципа чтения (опущение графемы *a*) представляется новаторским шагом. Такое смешение принципов двух разных систем письма перекликается с методами, на которые опирался Зая-пандита как переводчик: для его

переводов характерно калькирование тибетских слов, фонетические заимствования и даже буквальный перенос грамматических структур из тибетского языка в монгольский и ойратский (Цендина 2001; Яхонтова 1986). Вероятно, столь сильное влияние тибетской культуры и языка проявило себя и в его самом знаменитом творении — алфавите «ясное письмо».

Литература

- Кара 1972 — *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972.
- Лувсанбалдан 2015 — *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг түүний дурсгалууд. Нэмж баяжуулсан хоёр дахь хэвлэл. Улаанбаатар, 2015.
- Отгонбаатар, Цендина 2014 — *Отгонбаатар Р., Цендина А.Д.* Образцы письменной традиции северной Монголии. Алфавиты, транскрипции, языки (конец XVI — начало XX в.). М.: Наука, Вост. лит., 2014.
- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Том II. М.: Вост. лит., 2001.
- Сизова 2022 — *Сизова А.А.* Монгольские тексты, поступившие в собрание Академии наук в первой половине XVIII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2022 (в печати).
- Цендина 2001 — *Цендина А.Д.* Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» // *Mongolica*. 2001. № V. С. 54–74.
- Ямпольская 2015 — *Ямпольская Н.В.* Сводный перечень фрагментов рукописей «черных» монгольских Ганджур в коллекции ИВР РАН // *Mongolica*. 2015. № XV. С. 48–58.
- Яхонтова 1986 — *Яхонтова Н.С.* Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica*. 1986. № I. С. 113–117.
- Яхонтова 1996 — *Яхонтова Н.С.* Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит., 1996.
- Яхонтова 1999 — Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимile рукописи / Издание текста, введение, перевод с ойратского, транслитерация, комментарий и приложения Н.С. Яхонтовой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999 (Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия, VI).
- Alekseev 2017 — *Alekseev K.* On the Correlations between the Copies of the Mongolian Manuscript Kanjur // The Mongolian Kanjur. International Studies. Ulaanbaatar, 2017. P. 37–50.
- Beyer 1992 — *Beyer S.V.* The Classical Tibetan Language. Albany: State University of New York Press, 1992.
- Indian Scripts in Tibet 1982 — Indian Scripts in Tibet. Reproduced by Lokesh Chandra from the Collection of Prof. Raghuvinra. New Delhi, 1982 (Śāta-piṭaka Series, Indo-Asian Literatures. Vol. 297).
- Jamca 1999 — *Jamca Tü.* Todo üzügiyin dürüm. Chifeng: Öbör mongyoliyin şinjileku uxān tehniq mergejiliyin kebleliyin xoröö, 1999.
- Kara 2000 — *Kara György.* The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2000.
- Kara 2005 — *Kara György.* Books of the Mongolian Nomads: More Than Eight Centuries of Writing Mongolian. Bloomington: Indiana University Publications, 2005.
- Töröbatu 2014 — *Töröbatu T.* Todo yalıy üsüg-ün sudulul. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün quriy-a, 2014.
- Tsyrem pilov 2020 — *Tsyrem pilov N.* Khoshut Ablai Taiji and His Fortified Monastery on the Upper Irtysh // Acta Orientalia Hungarica. 2020. Vol. 73 (2). P. 269–289.
- Yampolskaya 2022 — *Yampolskaya, Natalia.* The Oirat Heart Sutra on Birch Bark from Ablaikit // Manuscripta Orientalia. Vol. 28. No. 1 (в печати).

References

- Alekseev, Kirill. "On the Correlations between the Copies of the Mongolian Manuscript Kanjur". In: *The Mongolian Kanjur. International Studies*. Ulaanbaatar, 2017, pp. 37–50 (in English).
- Beyer, Stephan V. *The Classical Tibetan Language*. Albany: State University of New York Press, 1992 (in English).
- Iakhontova, Natalia S. "Vliianie tibetskogo iazyka na sintaksis oiratskikh perevodov" [The Influence of the Tibetan Language on the Syntax of Oirat Translations]. *Mongolica*, 1986, vol. I, pp. 113–117 (in Russian).
- Iakhontova, Natalia S. *Oiratskii literaturnyi iazyk XVII veka* [Oirat Literary Language of the Seventeenth Century]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1996 (in Russian).
- Iampol'skaia, Natalia V. "Svodnyi perekhod' fragmentov rukopisei 'chernykh' mongol'skikh Gandzhuров v kollektsi IVR RAN" [A Consolidated List of the Fragments of the "Black" Mongolian Kanjurs in the Collection of IOM, RAS]. *Mongolica*, 2015, vol. XV, pp. 48–58 (in Russian).
- Indian Scripts in Tibet*. Reproduced by Lokesh Chandra from the Collection of Prof. Raghuvira. New Delhi, 1982 (Śāta-pitaka Series, Indo-Asian Literatures, vol. 297) (in English).
- Jamea, Tüdübeyin. *Todo üzügiyin dürüm* [The Rules of Clear Script]. Chifeng: Öbör mongyoliin şinjileku uxān tehniq mergejiliyin kebleliyin xorō, 1999 (in Oirat).
- Kara, D'erd'. *Knigi mongol'skikh kochevnikov (sem' vekov mongol'skoi pis'mennosti)* [Books of Mongolian Nomads (Seven Centuries of Mongolian Writing)]. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literature, 1972 (in Russian).
- Kara, György. *The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2000 (in English).
- Kara, György. *Books of the Mongolian Nomads: More Than Eight Centuries of Writing Mongolian*. Bloomington: Indiana University Publications, 2005 (in English).
- Luvsanbaldan Khaltaryn. *Tod üseg tüünii dursgaluuud. Nemzh baiazhuulsan khoer dakh' khevlel* [The Clear Script and Its Monuments. Second Edition, Revised]. Ulaanbaatar, 2015 (in Mongolian).
- Oiratskaia versiya "Istorii o Molon-toine"*. *Faksimile rukopisi. Izdanie teksta, vvedenie, perevod s oiratskogo, transliteratsia, kommentarii i prilozheniya N.S. Iakhontovo* [The Oirat Version of the Story of Molon-toyn. Manuscript Facsimile. Text Edition, Introduction, Translation from Oirat, Transliteration, Commentary and Appendices by N.S. Yakhontova]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999 (Pamiatniki kul'tury Vostoka: Sankt-Peterburgskaia nauchnaia seriia, VI) (in Russian).
- Otgonbaatar Rinchinsambuugin & Tsendina Anna D. *Obraztsy pis'mennoi traditsii severnoi Mongoli*. Alsfavyt, transkriptsii, iazyki (konets XVI — nachalo XX v.) [Specimens of the Writing Tradition of Northern Mongolia. Alphabets, Transcriptions, Languages (Late 17th — Early 20th cc.)]. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2014 (in Russian).
- Sazykin, Aleksey G. *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. Tom II* [A Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences. Vol. II]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001 (in Russian).
- Sizova, Alla A. "Mongol'skie teksty, postupivshie v sobranie Akademii nauk v pervoi polovine XVIII v." [Mongolian Texts Acquired by the Collection of the Academy of Sciences in the First Half of the 18th Century]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"*, 2022 (in Russian) (in print).
- Tsendina, Anna D. "Dva mongol'skikh perevoda tibetskogo sochinenia 'Kniga syna'" [Two Mongolian Translations of the Tibetan Text "Book of the Son"]. *Mongolica*, 2001, vol. V, pp. 54–74 (in Russian).
- Töröbatu, Tariyanči-yin. *Todo yaliy tüsüg-iin sudulul* [A Study of Galig in Clear Script]. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün quriy-a, 2014 (in Mongolian).

- Tsyrempilov, Nikolay. "Khoshut Ablai Taiji and His Fortified Monastery on the Upper Irtysh". *Acta Orientalia Hungarica*, 2020, vol. 73 (iss. 2), pp. 269–289 (in English).
- Yampolskaya, Natalia. "The Oirat Heart Sutra on Birch Bark from Ablaikit". *Manuscripta Orientalia*, 2022, vol. 28, no. 1 (in print) (in English).

Список иллюстраций

- Ил. 1. Фрагмент колофона (л. 16v) рукописи «Собрание методов чтения дхарани», ИВР РАН, Mong. С 461. XVIII в. Бумага, черная тушь, калам: *oqtoryuyin dalai / rab 'by^ams za ya paṇḍida / orčiuluqsan* (перевел Огторгуйн Далай рабжамба Зая-пандита).
- Ил. 2. Фрагмент листа 1v рукописи «Сутра [о том, как] Молон-тойн вызволил мать из ада», ИВР РАН, Mong. С 22. XIX(?) в. Бумага, черная и красная тушь, калам. Название сочинения на санскрите и тибетском, записанное «ясным письмом»: *enedkegiyin kelen-dü: / āry^a ma yaly^a ya na ma / ma na ha da na ra ka dha / du mobha südra: töbödiyin kelen-dü: paqspa meüyal ky'i / bü cen poi na ma dmy^a lkasns / dmy^aeng pai mdo:*.
- Ил. 3. Фрагмент листа 4r рукописи «Праджняпарамита-хридая», ИВР РАН, Mong. В 12 (В 13): *...biligiin činadu kürüqsen tarni / ögöülebei: dady^ä ta oñ gate / kade pa ra kade pa ra sam kade / bodhi ye sw^ä hā: šariyin köböün / bodhi sadw^a mahā sadw^a-nar tere / metü biligiin činadu kürüq-... (...изрек дхарани праджняпарамиты *tadyathā oñ gate gate pāragate pārasaṅgate bodhi svāhā*. Шарипутра, вот так бодхисаттвы-махасаттвы [практикуют] праджняпарамиту...).*
- Ил. 4. Фрагмент листа 14v рукописи «Собрание методов чтения дхарани», ИВР РАН, Mong. С 461. XVIII в. Бумага, черная тушь, калам.
- Ил. 5. Фрагмент листа 14г рукописи «Собрание методов чтения дхарани», ИВР РАН, Mong. С 461.
- Ил. 6. Фрагмент рукописи сутры «Праджняпарамита-хридая», Областной историко-краеведческий музей г. Усть-Каменогорска (Казахстан). XVII в. Береста, черная тушь, калам.
- Ил. 7. Образцы написания слов и слогов из рукописи, содержащей ритуальные сочинения Панчен-ламы IV, ИВР РАН, Mong. К 38, л. 59г: *dy^an, bidy^a, sw^ä hā, bōdhi sadw^a*.

Tibetan Subscripts *ya* and *wa* in Oirat Clear Script

Natalia V. YAMPOLSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 12.01.2022.

Abstract: The paper presents some observations on the special characteristics of two signs used in the Oirat Clear Script alphabet—two additional graphemes that imitate the Tibetan subscripts *ya* (*yatag*) and *wa* (*wazur*). These two signs are unique because they transfer the principle of Tibetan orthography into Clear Script: if a syllable contains the vowel *a*, it is not marked in writing. Although the two signs that imitate *yatag* and *wazur* are consistently used in Clear Script and can be found in

most texts of Buddhist content, in academic publications they are often overlooked and not marked in transliteration, which can lead to inaccurate interpretations of certain words. This paper justifies the necessity of employing special symbols to distinguish these signs in transliteration, and offers examples showing the use of *yatag* and *wazur* in seventeenth-century manuscripts, which allows one to trace their history back to the very first decades of the existence of the Clear Script alphabet.

Key words: Clear Script, the Oirat language, Galik, Mongolian script, Tibetan script, Zaya Pandita.

For citation: Yampolskaya, Natalia V. “Tibetan Subscripts *ya* and *wa* in Oirat Clear Script”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 73–85 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO100360.

About the author: Natalia V. YAMPOLSKAYA, Ph.D. (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (nataliayampolskaya@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-2198-768X.